

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 40.

3 ОКТЯБРЯ
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоположенской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва. 3-го октября. Пребываніе Высокопреосвященнаго Іоаннікія, митрополита московскаго въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Засѣданіе Братства Преподобнаго Сергія, 26 сентября. Краткая записка о состояніи Братства Преподобнаго Сергія со времени его отаргтіи до 26 сентября 1882 года. Нѣкоторыя черты дѣятельности Высокопреосвященнаго Іоаннікія, митрополита московскаго, во время его управленія архархатомъ Грузіи. Сѣздъ сельскихъ народныхъ учителей въ Москвѣ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Бурята. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. Возобновленіе собесѣдованій съ народомъ.

МОСКВА, 3-го ОКТЯБРЯ.

Русское законодательство полагаетъ очень высокую степень наказанія за святотатство и тѣмъ не менѣе святотатственное ограбленіе церквей съ каждымъ годомъ повторяется все чаще. Нынѣшній годъ особенно несчастенъ въ этомъ отношеніи. Въ какое нибудь полугодіе, въ одной Московской губерніи можно насчитать болѣе десятка подобнаго рода поступковъ, — явленіе наводящее на серьезные размышленія. Не можетъ же такъ продолжаться и впредь — пора энергичными мѣрами положить конецъ такому процвѣтанію разбоя. Но какъ, вотъ вопросъ? Суровый законъ не страшитъ. Нужно, слѣдовательно, уничтожить возможность самаго преступленія или, по крайней мѣрѣ, всѣми доступными средствами затруднить эту возможность. Чтобы отыскать, хотя бы нѣкоторыя изъ этихъ средствъ, постараемся нарисовать картину ограбленія церкви при обстоятельствахъ наиболѣе для грабителя благоприятныхъ и выведемъ затѣмъ заключеніе. — Небольшое, бѣдное село, главная язва котораго корчма. На концѣ, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ него, бокъ о бокъ съ лѣсомъ стоитъ старая деревянная церковь. Кругомъ кладбище; дома причта на другомъ концѣ села. Темная осенняя ночь еще мрачнѣе отъ мятели. Двое какихъ то неопредѣленныхъ людей смѣло пробираются между могилъ и подходятъ къ одному изъ церковныхъ оконъ. Окна низки, рѣшетка, хотя и желѣзная, отъ дряхлости рамъ еле держится — нѣсколько усилий и окно стало дверью. Засвѣтивъ одну изъ свѣчей, воры идутъ въ алтарь и съ престола берутъ оставленные на немъ сосуды. За тѣмъ ломаютъ деревянный шкафъ, откуда вынимаютъ другіе сосуды и деньги и, ободравъ двѣ три иконы, тѣмъ же путемъ черезъ окно скрываются въ темнотѣ. Такова картина. Посмотримъ же на тѣ причины, которыя позволили разбойникамъ совершить ихъ дѣло. Вотъ онѣ: 1) Удаленность церкви отъ села и домовъ причта отъ церкви. 2) Дряхлость оконныхъ рамъ. 3) Неимѣніе крѣпкаго помѣщенія для сосудовъ и денегъ. 4) Оставленіе сосудовъ на престолѣ. 5) От-

сутствіе сторожа. 6) Отсутствіе собаки. 7) Темнота и мятель. Быть можетъ сюда же можно отнести присутствіе въ селѣ или не въ далекомъ отъ него корчмѣ, притона всякаго рода нечистыхъ занятій и подкупъ или даже активное участіе сторожа въ преступленіи. Разсмотримъ эти причины, случайны ли онѣ или общи и попытаемся указать средства для ихъ устраненія. Обобщая ихъ, получаемъ только двѣ главныя — недостатокъ присмотра за церковью и необезпеченная отъ воровъ непредусмотрительная постройка церкви. Кто же имѣетъ возможность устранить первую причину, на комъ лежитъ обязанность охранять церковное имущество? Разумѣется, на томъ, кто его собираетъ, на духовенствѣ, старостѣ и прихожанахъ. Въ настоящее время ими для этой цѣли занимается сторожъ, который обязанъ бодрствовать ночью и съ своей колотушкой нѣсколько разъ въ продолженіи ночи обходить церковь. Время отъ времени онъ долженъ ударять въ колоколь, чтобы давать тѣмъ знать причту и крестьянамъ, что онъ исполняетъ свою обязанность. Постоянныя воровства показываютъ однако ясно, что подобная охрана не достигаетъ цѣли. Происходитъ это какъ потому, что добросовѣстное отношеніе сторожей къ дѣлу очень рѣдко и контроль надъ ними слишкомъ случаенъ, такъ и потому, что условія, въ которыя поставленъ сторожъ, не содѣйствуютъ ему въ исполненіи его обязанностей. Такъ какъ контроль во многомъ зависитъ отъ условій, въ которыя поставляется сторожъ, то обратимся сначала къ нимъ. Вышнимъ побужденіемъ къ исполненію обязанностей служить всегда страхъ потери мѣста и выгоды съ нимъ соединенныхъ. Когда же этихъ выгодъ нѣтъ, когда онѣ не привлекаютъ на одно мѣсто многихъ претендентовъ — страха потери мѣста, а слѣдовательно и вышнѣяго двигателя не существуетъ. Въ такомъ именно незавидномъ положеніи мѣсто сторожа: жалованье маленькое, а безпокойства много. Неудивительно, что приходится брать на это мѣсто людей на болѣе выгодныя работы непригодныхъ, по большей части, какаго нибудь старика, отжившаго свой вѣкъ,

отъ котораго напрасно сталъ бы кто ждать полезной службы. Но, если даже предположить, что сторожъ еще въ силахъ и хорошо исполняетъ свое дѣло, дѣло его весьма часто можетъ оказаться безплоднымъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда воры окажутся сильнѣй его. Что можетъ онъ сдѣлать съ ними, невооруженный, одинъ противъ двоихъ, троихъ. Или онъ подвергается опасности быть ими убитымъ, или, обходя вокругъ церкви, долженъ красться и уже отнюдь не гремѣть колоушкой для успокоенія контроля. Таковы условія самаго положенія сторожа, которыя помогаютъ его безопасности. Неудобство этихъ условій испытываетъ на себѣ и контроль. Онъ невольно подчиняется имъ, тѣмъ болѣе, что это подчиненіе даетъ ему способъ оправдать свою личную безопасность. Контроль жизненъ и дѣйствителенъ только тогда, когда облеченъ властью, единодушенъ, увѣренъ въ пользу подлежащаго его наблюденію дѣла и принимаетъ въ немъ самъ активное участіе. Ничего этого въ дѣйствительности нѣтъ, ибо хотя приходъ въ дѣломъ его составъ и имѣетъ власть смѣнить провинившагося, но на самомъ дѣлѣ никогда этого не дѣлаетъ, боясь, что новое лицо потребуетъ большихъ расходовъ, не увѣренный при томъ въ пользѣ оплачиваемого труда. Единодушнъ, а тѣмъ болѣе личнаго участія въ охраненіи храма ни въ комъ изъ членовъ прихода, исключая развѣ только причтъ церковный, не замѣтно. Да и причтъ, надо правду сказать, не принимаетъ въ наблюденіи дѣятельнаго участія, ибо нельзя же назвать наблюдениемъ за сторожемъ то, что случайно проснувшись ночью священникъ или еще кто изъ причта опять таки случайно вспомнить про удары въ колоколь и дать себѣ трудъ прислушаться къ нимъ. Впрочемъ его нельзя и винить за это, ибо у него нѣтъ власти исправить замѣченную неисправность и собственно все равно, наблюдаетъ онъ, или нѣтъ. Таково положеніе контроля. Представляется вопросъ, какъ же исправить недостатки, какъ его, такъ и условій жизни сторожа. Вотъ эти недостатки: 1) Ограниченность жалованья сторожа и вслѣдствіе этого непривлекательность самаго мѣста. 2) Недостаточность для охраны одного лица. 3) Нежеланіе крестьянъ прибавлять жалованье существующему сторожу и уже конечно нанять другаго. 4) Отсутствие дѣятельнаго личнаго контроля. — Помирить эти противорѣчія иначе нельзя, какъ принудивъ крестьянъ хорошо обезпечить положеніе одного сторожа. Что же касается до другаго сторожа, то быть можетъ всего практичнѣе связать этотъ вопросъ съ вопросомъ о надзорѣ. Необходимо имѣть для стражи двухъ человѣкъ и необходимо надъ ними личный, активный надзоръ. Не разрѣшится ли вопросъ, если одинъ изъ охраняющихъ и будетъ принадлежать къ надзору и будетъ каждый день чередоваться. Устроить это будетъ не особенно мудрено, если всѣ прихожане церкви будутъ обязаны принимать дѣйствительное участіе въ надзорѣ, и, мѣнясь каждый день, проводить ночь вѣсть со сторожемъ, охраняя церковь. Представляется одно неудобство, легко впрочемъ устранимое. При одной церкви нѣсколько деревень и, если эта служба будетъ не особенно пріятна и удобна для живущихъ въ селѣ, гдѣ стоятъ церкви, то для жите-

лей деревень, приписанныхъ къ приходу этой сельской церкви, будетъ она совсѣмъ тягостна и часто невозможна. Также неудобна личная сторожевая служба и для членовъ причта. Жители деревень и причтъ, чтобы не пользоваться какой то льготой, должны взаимно службы принять на себя жалованье сторожу или вознагражденіе наблюдающихъ за нимъ. Мы, не ошибемся, конечно предположивъ, что крестьяне не съ радостью согласятся на подобную мѣру для охраны церковнаго имущества, но въ тоже время мы вполнѣ увѣрены, что они охотнѣе станутъ исполнять повинность ночной стражи и контроля, чѣмъ согласятся на наемъ втораго сторожа. И это очень понятно, потому что для крестьянина, страдающаго постоянно безденежьемъ, еще новый налогъ на втораго сторожа ляжетъ тяжкимъ бременемъ, тогда какъ два или три раза въ годъ провести ночь вѣ избы не составитъ значительнаго затрудненія, особенно, если таковая служба избавитъ его и отъ взноса на жалованье существующему сторожу. Очередь сторожевой службы и соединеній съ ней наблюдательной — можетъ вести священникъ, во власти котораго должно лежать и освобожденіе крестьянина отъ оче еди по просьбѣ, болѣзни, и т. п. Желательно было бы, чтобы въ подобныхъ случаяхъ недосужный или больной ставилъ за себя другаго надежнаго человека.

Изложенной мѣрой, какъ намъ кажется, устранима первая найденная нами причина неудачи въ кражахъ — именно недостатокъ присмотра за церковью въ ночное время. Обратимся къ второй, которая заключается, такъ сказать, въ слабой укрѣпленности церкви. Для ея устранима надо привести зданіе церкви въ такое состояніе, чтобы и помимо присмотра сторожа, насильственный входъ въ нее былъ или совсѣмъ невозможенъ или настолько труденъ, что можетъ на долю задержать злоумышленника. Первое, что должно задержать этого посядателя, замки на дверяхъ и желѣзныя рѣшетки въ окнахъ. Одинъ изъ священниковъ о. Толгскій такъ совѣтуетъ вставлять эти желѣзныя рѣшетки: „лучшее укрѣпленіе въ церкви оконныхъ рѣшетокъ состоитъ въ пропущеніи съ помощью извѣстнаго сверла концовъ рѣшетокъ сквозь стѣны внутрь церкви, чтобы заклепать ихъ тамъ, а если рѣшетки имѣютъ обводную рамку каждая, то лучше прибивать эти рамки толстыми желѣзными болтами въ томъ же направленіи, т. е. наискось стѣнѣмъ внутрь церкви опять съ помощью того же сверла и тамъ завинтить ихъ гайкою въ гладь стѣны и заштукатурить. Намъ передавали между прочимъ также и признаніе самихъ святотатцевъ — арестантовъ, что имъ всегда труднѣе бываетъ справиться съ рѣшетками, заправленными въ рамныя деревянныя колоды, пелюжи съ тѣми, которыя утверждены прямо въ каменную стѣну.“ Въ случаѣ, когда не смотря на всю крѣпость рѣшетки, воръ пройдетъ въ церковь, всего желательнѣе, чтобы добыча его была какъ можно меньше, чтобы все движимое и самое драгоценное имущество оказалось для него недоступнымъ. Справедливо совѣтуютъ для этой цѣли имѣть особенное каменное съ желѣзной дверью помещеніе, гдѣ могли бы храниться деньги и утварь церковная или, по крайней мѣрѣ, крѣпкій

железомъ обитый шкафъ; описаніе подобнаго шкафа даетъ тотъ же о. Толгскій: „лучшее сосудохранящее дубовый шкафъ съ нѣсколькими внутренними и внешними замками, обитый на подобіе сундуковъ желѣзными пластинками; но такъ, чтобы скрещеніе пластинъ было особенно сжато и усиленно противъ замочныхъ личинокъ и павѣсныхъ шпалеровъ, а еще лучше подложить подъ переплетъ пластинъ на сихъ мѣстахъ сильное листовое желѣзо, чтобы такимъ образомъ оградить эти мѣста отъ возможности выпиливанія ихъ *ножевою* и *продравленіи ковертомъ*; такъ какъ и этотъ способъ нередко практикуется мошенниками, какъ предварительная подготовка къ взлому потомъ шкафиной двери уже желѣзнымъ ломомъ. По увѣренію многихъ, такой шкафъ могъ бы противостоять непрізнаннымъ на него дѣйствіямъ почныхъ дѣлателей, покрайней мѣрѣ не менѣе упорно, чѣмъ самый желѣзный—несгораемый. А главное различіе—въ цѣнности того и другаго: желѣзный шкафъ стоитъ примѣрно отъ 100—до 200 рубл., дубовый же можно устроить тахішимъ отъ 25—50 рублей.“ Безъ подобнаго шкафа невозможно обойтись въ церкви—нельзя же вѣдь въ самомъ дѣлѣ, какъ иногда встрѣчается, оставлять сосуды и другія на престольной принадлежности на престолѣ неубранными на ночь и т. обр. прямо отдавать ихъ въ руки грабителя.—Въ началѣ нашей замѣтки указаны еще нѣкоторыя другія причины, способствующія дѣлу воровъ, напр. темнота ночи, неимѣніе сторожемъ собакъ, укрытіе преступлений въ корчмахъ. Всего желательнѣе, конечно, чтобы монастырь церковный освѣщался, хотя бы тремя, двумя фонарями, но такъ какъ это потребуетъ новыхъ расходовъ, то на первое время достаточно будетъ, если надежные сторожа будутъ часто обходить съ фонарями церковь. Важную услугу въ сторожевой службѣ могли бы оказать собаки и, гдѣ нѣтъ вокругъ церкви кладбища, нельзя отъ души не пожелать, чтобы каждый постоянный сторожъ имѣлъ этого надежнаго и чуткаго друга... Остается еще одна причина—близость кабака, укрывательство кабатчика, но съ ней можетъ совладать только гражданская власть, которую и слѣдовало бы покорнѣе просить обращать на эти вертепы побольше вниманія.—Мы не будемъ говорить о неудобствахъ отдаленности церкви отъ жилья и домовъ причта, ибо въ другихъ отношеніяхъ эта удаленность является благомъ, напр. во время пожаровъ, когда церковь, находящаяся среди скученныхъ избъ, подвергается огромной опасности и неудобство въ одномъ отношеніи съ избыткомъ покрывается пользой въ другомъ. Повторимъ вкратцѣ перечень тѣхъ мѣръ, которыя бы мы желали отнестись на судъ нашимъ читателямъ: 1) Сторожъ долженъ получать хорошее содержаніе, чтобы подъ страхомъ потери мѣста исполнять свое дѣло добросовѣстно. 2) Наблюденіе за нимъ должно взять на себя сельское общество такъ, чтобы каждый самостоятельный членъ его обязанъ былъ нѣсколько разъ въ годъ по очереди проводить ночь вмѣстѣ съ сторожемъ, сторожа и наблюдая. 3) Деревни и причтъ вносить за избавленіе ихъ отъ ночной службы деньги на жалованье сторожу или на вознагражденіе наблюдающихъ за нимъ. 4) Слѣдуетъ и назначать сторожа надо предоставить исключительно

власти священника. 5) Каждая церковь должна стараться имѣть желѣзныя рѣшетки по описанному образцу. 6) Каждая церковь обязана непременно имѣть либо недоступный для воровъ чуланъ либо шкафъ, хотя бы по образцу описаннаго выше. 7) Въ этотъ чуланъ или шкафъ должно *каждый день* на ночь убирать всѣ священныя сосуды, дарохранительницъ, кресты и т. п. драгоценныя церковныя вещи. 8) На монастыряхъ около церкви желательны были бы хотя два фочара. 9) Сторожей хорошо бы обязать имѣть собаку.

Вотъ тѣ мѣры, которыя, по нашему мнѣнію, сдѣлаютъ почти невозможной приведенную нами въ началѣ картинку. Согласны ли съ нами люди опыта—вотъ первый вопросъ. Если согласны, то какими способами считаютъ они возможнымъ провести эти мѣры съ бумагой въ жизнь—вотъ другой вопросъ. Въ этихъ двухъ вопросахъ вся сила и мы попросили бы нашихъ читателей, по возможности каждаго, не отказать намъ въ сообщеніи своихъ мнѣній. Надѣемся, что наши священнослужители съ охотой отзовутся на нашъ голосъ и быть можетъ предложатъ также и новыя мѣры или укажутъ на хорошія старыя и вопросъ важный, постоянно выдвигаемый самою жизнью, окажется обследованнымъ со всѣхъ сторонъ.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННАГО ІОАННИКІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ВЪ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ *).

Къ дню памяти Препод. Сергія Высокопреосвященный Іоанникій прибылъ въ Троице Сергіеву Лавру 23 сентября въ 2½ часа по полудни. На вокзалѣ въ «Царскихъ комнатахъ» его встрѣтилъ градскій голова Е. В. Амфитеатовъ, какъ представитель посадскаго общества,—рѣчью и съ хлѣбомъ и солью. На эту рѣчь и Высокопреосвященный отвѣчалъ также рѣчью. Затѣмъ, у такъ называемыхъ Святыхъ воротъ Владыка былъ встрѣченъ братіей Лавры съ хоругвями и св. иконами. Приложившись къ мощамъ преп. Сергія, владыка обратился къ братіи съ рѣчью, въ которой высказалъ, что 40 лѣтъ тому назадъ онъ посѣщалъ Лавру, съ посохомъ странника и восхищаясь благолѣіемъ Лавры и ея св. храмовъ,—теперь же Богъ привелъ его сюда опять прибыть, но уже съ посохомъ начальника. Далѣе владыка высказалъ, что ему нѣтъ нужды обращаться къ братіи съ словомъ поученія: здѣсь есть постоянный учитель и наставникъ благочестія—самъ препод. Сергія, который пусть постоянно будетъ примѣромъ, научающимъ какъ надлежитъ жить во Христѣ. Затѣмъ, преподавши благословеніе, владыка удалился въ свои покои. На другой день, т. е. 24 числа владыка осматривалъ церкви Лавры, за вечерней читалъ академіи препод. Сергію и выходилъ на литію за всеобщой. Въ день преп. Сергія владыка совершалъ литургію пономъ присутствовалъ на трапезѣ съ братіей. 26 числа соборно съ ректоромъ академіи С. К. Смирновымъ, и ректоромъ Вианской семинаріи Ф. А. Сергіевскимъ свѣщ. г. Москвы К. П. Боговиденскимъ и помощникомъ библиотек. іеромон. Рафаиломъ, Владыка совершалъ литургію въ академической церкви и, по окончаніи литургіи, молебствъ Евангелисту Іоанну Бѣглову. По окончаніи молебствъ высокопреосвѣщ. Іоанникію въ квартирѣ ректора академіи представлялись профессора и чиновники академіи; студенты же

*) Корреспонденція „Моск. Церк. Вѣд.“.

собрались представиться владыкѣ въ академическомъ залѣ. Здѣсь владыка обратился къ нимъ съ рѣчью. Въ рѣчи онъ выразилъ радость по поводу того, что академія годъ отъ году улучшается и съ внѣшней и съ внутренней стороны, что каждый годъ число желающихъ получить высшее богословское образованіе увеличивается. Теперь, сказалъ владыка, въ одной здѣшней академіи столько студентовъ, сколько въ его время, когда онъ учился и служилъ при академіи, было во всѣхъ академіяхъ, взятыхъ вмѣстѣ. Это отрадное явленіе. Но къ прискорбію, нельзя не отмѣтить и того, что число желающихъ съ академическимъ образованіемъ посвятить свои силы и труды Церкви не только не увеличивается, но даже сокращается. Впрочемъ, добавилъ владыка, къ вашей академіи это, кажется, не приложимо. Кроме того, замѣчается также и то, что вышедшіе изъ академіи, прослуживъ обязательный срокъ службы на духовно-учебномъ поприщѣ, уходятъ съ него на нынѣшнія свѣтскія службы. Конечно, на это много причинъ,—тѣмъ не менѣе самое явленіе это нестраднаго характера и нежелательно,—закончилъ владыка. Затѣмъ, владыка благословилъ каждого студента въ отдѣльности, причемъ съ нѣкоторыми изъ студентовъ вступалъ въ разговоръ. Въ этотъ же день, послѣ обѣда съ 1 часу и до 4½ часовъ вечера, Высокопреосвященный посѣтилъ Александро-Маріинскій пріютъ и приходскія церкви посада. А въ 5-ть часовъ вечера изволилъ присутствовать на засѣданіи членовъ Братства преп. Сергія, выслушалъ здѣсь прочитанную записку о состояніи Братства за истекшій годъ и пожертвовалъ тысячу рублей. Не смотря на то, что весь день съ ранняго утра и до ночи владыка былъ въ трудахъ, видъ его однако былъ бодръ. 27 числа въ 7½ часовъ утра Владыка отправился въ скиты, посѣтилъ Виавію; подробно осматрѣлъ здѣсь семинарію, побывалъ во всѣхъ комнатахъ,—былъ въ столовой и даже на кухнѣ. Затѣмъ, по возвращеніи отсюда посѣтилъ академію, гдѣ присутствовалъ на лекціяхъ по русской гражданской исторіи, по сравнительному Богословію, исторіи реформаціи и словесности. Послѣ посѣщенія лекцій, Владыка отправился въ академическую бібліотеку, гдѣ останавливался предъ каждымъ шкафомъ, бралъ въ руки нѣкоторыя книги, спрашивалъ о порядкахъ, введенныхъ при бібліотекѣ, рассматривалъ каталоги и записныя книги. Изъ бібліотеки, побывавъ въ студенческой столовой, владыка направился въ академическую больницу. Здѣсь осматривалъ помѣщенія для больныхъ, разговаривалъ съ больными—студентами объ ихъ состояніи здоровья, о причинахъ болѣзни, побывалъ въ аптекѣ, гдѣ у доктора спросилъ, выгодно ли держать свою аптеку, портятся ли лѣкарства и проч. Затѣмъ осматрѣвъ занятія комнаты студентовъ, владыка въ этотъ день послѣ обѣда посѣтилъ еще нѣкоторыя братскія келіи, и въ 7½ часовъ вечера уѣхалъ въ Москву.

ЗАСѢДАНІЕ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ 26 СЕНТЯБРЯ.

26 сентября въ шестомъ часу вечера, въ актовомъ залѣ Московской духовной академіи, члены братства преп. Сергія собрались на чрезвычайное засѣданіе, въ присутствіи Его Высокопреосвященства митрополита Московскаго Іоанникія. Засѣданіе открылось чтеніемъ краткой записки о состояніи братства въ два истекшіе года его существованія. По прочтеніи записки ректоръ Академіи сообщилъ собранію, что Его Высокопреосвященство жертвуетъ братству 1000 рублей, за каковое пожертвованіе собраніемъ была выражена живѣйшая признательность Его Высокопре-

освященству. Затѣмъ, товарищъ предсѣдателя Совѣта Братства профессоръ В. Д. Кудрявцевъ заявилъ, что истекъ срокъ, на который избраны были предсѣдатель Совѣта Братства, его товарищъ, члены Совѣта, казначей и секретарь, и предложилъ приступить къ новымъ выборамъ въ эти должности. Произведены были выборы по запискамъ и оказались избранными: предсѣдателемъ Совѣта преосв. Алексій, епископъ Можайскій (единогласно); товарищемъ предсѣдателя профессоръ Московской Духовной Академіи В. Д. Кудрявцевъ; членами Совѣта: протоіерей П. М. Волконскій, ректоръ Московской Духовной Семинаріи протоіерей Н. В. Благоразумовъ и профессоръ Московской Духовной Академіи Д. Θ. Голубинскій *); казначеемъ—экстраординарный профессоръ той же Академіи П. И. Цвѣтковъ; секретаремъ—доцентъ той же Академіи Г. А. Воскресенскій. Потомъ товарищемъ предсѣдателя Совѣта Братства было предложено собранію перенести, въ видахъ большаго удобства, выборы должностныхъ лицъ Братства съ сентября на первыя числа мая, когда, по уставу, должно происходить общее годовое собраніе членовъ Братства, и, притомъ, такъ, что срокъ службы вновь избранныхъ на этомъ засѣданіи лицъ окончился бы въ маѣ 1884 года; на это собраніемъ изъявлено было согласіе. Наконецъ, по предложенію товарища предсѣдателя Совѣта Братства, собраніе избрало почетнымъ членомъ Братства священника Троицкой, на Шаболовѣ, церкви въ Москвѣ В. Θ. Руднева за содѣйствіе къ увеличенію денежныхъ средствъ Братства.

Высокопреосвященный Іоанникій не оставался до конца засѣданія, но удалился тотчасъ, какъ начались выборы должностныхъ лицъ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА О СОСТОЯНІИ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОТКРЫТІЯ ДО 26-го СЕНТЯБРЯ 1882 ГОДА **).

Сегодня исполнилось два года съ тѣхъ поръ, какъ Братство Преподобнаго Сергія было открыто.

Цѣль Братства преподобнаго Сергія—«доставлять денежные и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи, затѣмъ, нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи» (§ 1 Устава Братства).

Благое дѣло встрѣтило живое сочувствіе и дѣятельную поддержку въ обществѣ, особенно въ средѣ лицъ духовнаго званія. Въ самый день открытія Братства поступило въ его кассу до десяти тысячъ пожертвованій разнаго рода. Наиболѣе значительныя изъ этихъ пожертвованій были: а) отъ блаженной памяти высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія (2,000 р.); б) отъ Московской каѳедры (1,000 р.); в) отъ протоіерея Павла Михайловича Волхонскаго (1,000 р.) и г) отъ священника Алексѣя Ѳеодоровича Некрасова (1,000 р.). Нельзя, также, не вспомнить съ благодарностью о пожертвованіяхъ пожизненныхъ членовъ Братства; таковыя пожертвованія (въ 300 р., 200 р. и 100 руб.) поступили, преимущественно, отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, нѣкоторыхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи и нѣкоторыхъ изъ членовъ московскаго духовенства. Не малую сумму составили и взносы дѣйствительныхъ членовъ Братства.

*) Д. Θ. Голубинскій избранъ на мѣсто священника А. Θ. Некрасова, отказавшагося, за множественно дѣлъ, отъ должности члена Совѣта Братства.

**) Читана въ чрезвычайномъ засѣданіи Братства преп. Сергія 26 сентября казначеемъ Братства П. И. Цвѣтковымъ.

Нѣкоторые изъ московскихъ престоіереевъ и священниковъ не ограничились значительными приношеніями въ кассу Братства изъ собственныхъ средствъ. Они приложили старанія къ тому, чтобы познакомить своихъ прихожанъ съ благою цѣлію новооткрытаго Братства при Московской Духовной Академіи и привлечь къ пожертвованіямъ въ пользу онаго. Благодаря этимъ стараніямъ, многіе изъ лицъ свѣтскихъ, особенно изъ гражданъ Москвы, вступили въ число пожизненныхъ членовъ Братства преподобнаго Сергія, уплативъ не менше 100 рублей въ его кассу, или сдѣлали пожертванія, не столь значительныя.

Особенно потрудился на пользу Братства преподобнаго Сергія протоіерей Павелъ Михайловичъ Волконскій. Ему, главнымъ образомъ, обязанъ своимъ устройствомъ духовный концертъ 7-го марта 1882 года, давшій Братству чистой прибыли болѣе 1,300 рублей. Онъ постоянно оказывалъ самое живое содѣйствіе при денежныхъ операціяхъ Братства, равно и иными способами радѣлъ объ интересахъ его.

Съ теченіемъ времени уменьшилось число одновременныхъ крупныхъ пожертвованій Братству. Но существованіе онаго теперь уже обезпечено запаснымъ капиталомъ, образовавшимся отъ первоначальныхъ поступленій. Кромѣ того, съ каждымъ годомъ возрастаетъ число дѣйствительныхъ членовъ, между прочимъ, потому, что окончившіе академическій курсъ студенты, при поступленіи на должности, помня нужды свои или своихъ товарищей въ Академіи, становятся обыкновенно дѣйствительными членами Братства, вручая членскіе взносы и подавая надежду, что эти взносы не будутъ прекращены и на будущее время.

Къ 1-му января текущаго 1882 года суммы Братства были слѣдующія: а) запасный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ 15,516 р. 32 к., б) расходный капиталъ 1,360 р. 80 в.

Въ теченіи настоящаго 1882 года суммы Братства значительно увеличились взносами пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, а равно и другаго рода пожертвованіями. Изъ числа послѣднихъ, да позволено мнѣ будетъ указать на пожертваніе двухъ облигацій Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества, въ тысячу рублей каждая, поступившее отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, и переданное чрезъ священника Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви въ Москвѣ, В. Ѳ. Руднева. Пожертваніе обставлено слѣдующими условіями. Капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ, долженъ оставаться не прикосновеннымъ, а проценты съ него должны быть выдаваемы, по избранію совѣта Братства, одному наиболее нуждающемуся студенту въ теченіе всего его четырехгодичнаго академическаго курса; этому студенту предъявляется, при выдачѣ пособія, просьба жертвователей: «вспоминать молитвенно почившихъ рабовъ Божіихъ Гавріила и Вѣру»; по выходѣ его изъ Академіи, Совѣтъ Братства избираетъ другаго студента на тѣхъ же условіяхъ. Такъ навсегда.

Къ 23-му сентября наличность кассы Братства, считая вмѣстѣ капиталы запасный и расходный, была: 21,657 руб. процентными бумагами и наличными деньгами. Сумма значительная!

Но нуждающихся студентовъ Академіи много, и расходы Братства по удовлетворенію ихъ возрастаютъ съ каждымъ годомъ. Между тѣмъ, какъ за первый годъ своего существованія Братство выдавало ежемѣсячныя пособія 23 студентамъ,

за второй годъ — сначала 42, а потомъ 53 студентамъ, въ наступившемъ учебномъ году число получающихъ пособіе отъ Братства простирается свыше 80. На засѣданіи Совѣта Братства 10-го сентября текущаго года определено выдавать ежемѣсячно пособіе 86 студентамъ въ размѣрѣ отъ 9 руб. до 3 руб. (двумъ студентамъ по 9 руб., четыремъ по 8 руб., двѣнадцати по 7 руб., тремъ по 6 руб., двадцати семи по 5 руб., шести по 4 руб., тридцати двумъ по 3 руб.), всего 407 руб. Такимъ образомъ, на одни лишь ежемѣсячныя пособія имѣеть быть израсходовано Братствомъ въ теченіи 10 учебныхъ мѣсяцевъ 4,070 руб.

Назначивъ въ такомъ размѣрѣ ежемѣсячныя пособія студентамъ, Совѣтъ Братства разсчитывалъ на проценты съ занаснаго капитала, находящагося въ процентныхъ бумагахъ, на оставшіяся неупотребленными прежде расходныя суммы, заключающіяся въ наличныхъ деньгахъ и двухъ билетахъ Сергіево-Посадскаго банка на 700 руб. и на 500 руб., и, наконецъ, на новыя пожертванія въ теченіи наступившаго учебнаго года.

Пособія назначены Совѣтомъ Братства лишь наиболее нуждающимся студентамъ. Не малому числу просившихъ о пособіи отказано.

Ежемѣсячными выдачами не ограничиваются расходы Братства. Уже къ засѣданію Совѣта Братства 10-го сентября предъявлено было нѣсколько прошеній о выдачѣ единовременнаго пособія на теплую одежду, и одному студенту назначено на сей предметъ 15 руб. Съ наступленіемъ же зимняго времени число таковыхъ прошеній будетъ, несомнѣнно, возрастать.

Въ настоящее время своекоштные студенты академіи помѣщаются на частныхъ квартирахъ, заставляющихъ очень много желать съ точки зрѣнія физическаго здоровья и нерѣдко препятствующихъ умственнымъ занятіямъ. Совѣтъ Братства знаетъ это зло, но не имѣеть возможности противостоятъ ему. Только съ теченіемъ времени, при увеличеніи средствъ Братства, можно будетъ устранить вредъ помѣщенія студентовъ на частныхъ квартирахъ.

Съ упованіемъ на помощь Божию, въ надеждѣ на добрыхъ людей, горячо принимающихъ къ сердцу нужды желающихъ учиться, Братство преподобнаго Сергія вступаетъ въ третій годъ своего существованія.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННИКІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ВО ВРЕМЯ ЕГО УПРАВЛЕНІЯ ЭКЗАРХАТОМЪ ГРУЗИИ.

«Московскія Вѣдомости» говорятъ, что теперь, когда служеніе высокопреосвященнаго Іоаннікія принадлежитъ другой церкви, можно сообщить еще объ одномъ фактѣ, котораго въ свое время не могли передать газеты: «За все время своего служенія на Кавказѣ высокопреосвященный Іоаннікій не получалъ своего жалованья. Все, что ему причиталось за четыре года съ половиной — періодъ его дѣятельности въ санѣ экзарха Грузіи (28,000 руб.) — буквально все пожертвовано имъ въ пользу основаннаго имъ въ Тифлисѣ женскаго епархіальнаго училища». Ужели и послѣ этого не прекратятся инсинуаціи о своекорыстныхъ разсчетахъ и побужденіяхъ высокопреосвященнаго Іоаннікія? О, еслибы на свѣтѣ было побольше такого своекорыстія!!! Другія стороны дѣятельности высокопреосвященнаго Іоаннікія во время его управленія экзархатомъ Грузіи кратко намѣчены въ адресѣ, поданномъ высокопреосвященному Іоаннікію отъ его прежней паствы при его послѣднемъ прощаніи съ нею. Вотъ этотъ адресъ:

«Ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, — вездѣ гдѣ только совершалось ваше служеніе святой церкви, вездѣ созрѣли обильные и пріятные плоды вашей мудрой дѣятельности, плоды которыми уже наслаждаются наши сослуживцы со своими дѣтьми. И у насъ, за Кавказомъ, въ лицѣ вашего преосвященства возсіяло красное солнышко; оно ясно свѣтило, согрѣвало и оживляло всѣхъ живущихъ на высотахъ этихъ горъ и между горами.

«Не многолѣтне было служеніе ваше здѣсь (всего 4½ года), но обильно добрыми дѣлами. Здѣсь, какъ и на всѣхъ мѣстахъ прежняго служенія вашего, остались многіе памятники вашего вниманія къ нуждамъ и современнымъ потребностямъ духовенства Грузинской церкви, вашей предусмотрительности и разумной распорядительности, вашихъ самоотверженныхъ и великихъ подвиговъ.

«Вашею заботливостію расширивъ и должнымъ образомъ украсивъ св. храмъ называемый Крестовою церковію, гдѣ почасти любилъ служить вы и поучать паству своимъ всегда теплыми и назидательными поученіями. Благодаря вашей опытности и вашимъ усидчивымъ и совершенно безмятежнымъ трудамъ, правильно организованъ нашъ епархіальный свѣтлой заводъ, на которомъ значительно увеличались доходы, цѣлесообразно распределяемые на покрытіе нуждъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вами открыто, развито и благоустроено женское епархіальное училище по типу существующихъ внутри Россіи, съ пріютомъ для малолѣтнихъ сиротъ духовенства, который служить пріготовительнымъ классомъ къ поступленію въ это училище; въ немъ воспитывается теперь болѣе 70 воспитанницъ. При нашемъ живомъ участіи пріобрѣтено уже собственное каменное зданіе для училища стоимостью въ 30,000 руб.; тамъ устроены и св. храмъ для праздничныхъ священнослуженій. Денежными пожертвованіями вашими (пожертвовано 28,000 р.) значительно обезпечено училище теперь и на всегда. Насажденный вами, этотъ духовный разсадникъ полить вашимъ потомъ, согрѣть вашею отеческою любовью такою самоотверженною любовью, что на пользу его давалось буквально все получаемое вами жалованье, и утвержденъ онъ вашею святительскою молитвою и неунынною попечительностію такъ прочно и хорошо, что успѣхи ученицъ вышли блистательные на радость вашей доброй душѣ и на утѣшеніе духовенству.

«По вашей инициативѣ и настойчивости, съ дозволенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и его содѣйствія, увеличено содержаніе воспитанниковъ здѣшней духовной семинаріи. Вами же положено начало публичнымъ церковнымъ собесѣдованіямъ о предметахъ вѣры. Вотъ какъ много потрудились вы здѣсь и успѣли сдѣлать въ пользу здѣшняго духовенства! А сколько еще таилось въ головѣ вашей важныхъ и полезныхъ проектовъ для благоустройства нашей судьбы! Изъ предѣловъ Закавказскаго края, но волею Божіей, выраженной чрезъ державную волю Государя Императора, вы переселяетесь на высшую іерархическую ступень, митрополитомъ въ Москву, самое средоточіе Россіи. Отъ души порадовались всѣ мы, услышавъ вѣсть о вашемъ возвышеніи. Ваше прежнее славное служеніе Св. Православной Церкви служить вѣрнымъ ручательствомъ будущаго еще болѣе широкимъ и еще болѣе славнымъ дѣланіямъ. Сердечно просимъ и будемъ просить Господа Бога, да продлитъ Онъ жизнь вашу на многія и многія лѣта, да дастъ вамъ силы и крѣпость въ продолженіи церковнаго служенія во славу Божію, на пользу отечества, и да увѣнчаетъ труды ваши счастливымъ и добрымъ успѣхомъ.

«Разставаясь съ вами тѣломъ, а духомъ желая всегда быть съ вами, тифлисское, городское духовенство доверило мнѣ поднести

вашему высокопреосвященству св. икону Иверской Божіей Матери. Благоволите, владыко, принять эту св. икону, какъ выраженіе нашей искренней признательности къ вамъ, какъ залогъ нашего постояннаго духовнаго единенія и молитвеннаго общенія съ вами.

«Благословите всѣхъ насъ и простите. Вашего высокопреосвященства низжайшіе послушники».

Слѣдуютъ многочисленныя подписи. «Московск. Вѣд.».

СВѢЗДЪ СЕЛЬСКИХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ МОСКВѢ.

Въ пятую застѣланіи свѣзда происходило обсужденіе уже приведенныхъ нами выше предложеній председателя Московскаго уездной земской управы г. Скалона. Первое предложеніе объ указаніи учителями книгъ, которыя были бы желательны внести въ каталогъ школьныхъ библіотекъ — было оставлено пока, какъ еще не вполне разработанное свѣздомъ. Второе предложеніе объ устройствѣ вечернихъ классовъ связалось въ обсужденіи вмѣстѣ съ вопросомъ о воскресныхъ занятіяхъ, составляющемъ четвертое предложеніе. Большинство сколько можно было заключить изъ отрывочныхъ мнѣній находило вечерніе классы неудобнымъ средствомъ для обученія тѣхъ изъ дѣтей, которыя не имѣютъ времени посѣщать школу утромъ. Тѣ изъ дѣтей, которыя заняты домашними работами, не свободны де отъ нихъ и вечеромъ и вечерніе классы не достигнуть предполагаемой цѣли. Гораздо по этому лучше перенести эти занятія на воскресный день, какъ день для всѣхъ одинаково свободный. Сначала мысль о воскресной школѣ для дѣтей была принята сочувственно, но изъ дальнѣйшихъ сообщеній выяснилось, что исполненіе ея будетъ въ ущербъ образованію взрослыхъ, которые во многихъ случаяхъ ходятъ по воскресеньямъ въ школу. Подобный ущербъ, по замеченію г. Некрасова, мнѣе всего слѣдуетъ поощрять, почему, по его мнѣнію, и остается предоставить веденіе вечернихъ классовъ или воскресныхъ съ дѣтьми или взрослыми всецѣло на усмотрѣніе учащаго. Обсудивъ этотъ вопросъ свѣздомъ перешелъ къ разсмотрѣнію третьяго предложенія г. Скалона, состоявшаго въ томъ, чтобы поощрять наградою тѣхъ дѣтей изъ окончившихъ въ училищѣ курсъ, которыя приготовить своихъ братьевъ, сестеръ или кого другаго для поступленія во второе отдѣленіе школы. Поднятъ былъ вопросъ, существуютъ ли вообще подобныя примѣры въ Московскомъ уездѣ. Это сомнѣніе было однако скоро разбито нѣсколькими живыми примѣрами. Да, если бы и не оказалось такихъ примѣровъ, замѣтилъ г. Цветковъ, они послѣ объявленія награды тотчасъ же обнаружатся. Почему, говорилъ г. Потановъ, и слѣдуетъ немедленно просить земство ассигновать на этотъ предметъ особую сумму. Одинъ изъ учителей нашелъ крохоту того полезнымъ снабжать такихъ учениковъ-учителей даровыми учебниками, объ чемъ рѣшено также адресоваться въ земство съ просьбой. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій нельзя не отмѣтить предложенія учителямъ и учительницамъ помогать дѣтямъ въ ихъ учительской дѣятельности совѣтами и наблюденіями. Скоро предложеніе г. Скалона видоизмѣнилось и расширилось вопросомъ о томъ, подлежатъ ли награды за приготовленіе къ экзамену постороннія школы лица, какъ то солдаты, духовенство и др. Писматря на бывшія прѣтвнѣ этого возраженія свѣздомъ въ лицѣ своего прѣсѣдателя рѣшительно высказался въ пользу поставленнаго вопроса. «Намъ дѣла нѣтъ до того, кто выучитъ нашъ народъ, лишь бы онъ былъ выученъ и выученъ хорошо», говорилъ г. Некрасовъ. Надо всѣхъ поощрять, но принимать въ школу только тѣхъ,

которые действительно хорошо выучены, представлять къ вознаграждению только тѣхъ, кто хорошо выучилъ, будь то ученикъ школы или посторонній. Съ этимъ мнѣніемъ съѣздъ вполне согласился и было приступлено къ чтенію четвертаго предложенія г. Скалона о прибавкѣ четвертаго класса. Вопросъ этотъ, какъ выяснилось изъ долгихъ преній, еще не достаточно касается за себя жизненныхъ потребностей, еще не выдвинулъ определенно жизни, почему на сторонѣ его было мало защитниковъ и большинство или было противъ него или предлагало четвертый классъ замѣнить какими то неопределенными дополнительными уроками. Такое разногласіе и важность самаго вопроса заставили сложить рѣшеніе этого вопроса до слѣдующаго съѣзда. Затѣмъ слѣдовали два доклада г. Канакотина, первый о систематизаціи въ преподаваніи географіи и естественныхъ наукъ, докладъ, обсужденіе котораго состоялось до декабря т. е. до того времени какое назначено для обсужденія его уже изложеннаго нами докладомъ о преподаваніи исторіи. Вторымъ рефератъ касался пользы черченія и предлагалъ составленную для цѣлесообразнаго его преподаванія программу. Съѣздъ выслушавъ его, постановилъ рекомендовать учителямъ и учительницамъ, гдѣ возможно вводить черченіе и рисованіе и вести эти предметы въ большей послѣдовательности. — Слѣдующимъ докладчикомъ былъ г. Преображенскій. Въ своемъ весьма интересномъ рефератѣ онъ старался указать на причины отчужденности учителя отъ того населенія, среди котораго онъ ведетъ свое дѣло. Причины эти заключаются по его мнѣнію въ нравственныхъ качествахъ учителей и въ ихъ экономическомъ положеніи. Говоря о нравственныхъ качествахъ, онъ указывалъ на великое призваніе учителя, говорилъ, что личный примѣръ — всегда бываетъ лучшимъ способомъ воспитанія, что приобрести довѣріе можно лишь достигнувъ уваженія и любви отъ крестьянъ. Далѣе перешелъ онъ въ экономическому положенію учителя и нашелъ, что оно не естественно. Крестьяне недовѣрчиво смотрятъ на учителя, который чуждъ всѣхъ ихъ интересовъ, живетъ одинъ безъ всякаго хозяйства и такъ и смотритъ, какъ бы уйти туда, гдѣ повыгоднѣе. Нужно обезпечить положеніе учителя, дать ему подъ огородъ и пашню земля. Это послѣднее предложеніе было встрѣчено съѣздомъ съ большой радостью. Оказалось, что въ некоторыхъ мѣстахъ уже сама собой устроилась проектируемая мѣра, а именно учитель арендуетъ землю и воздѣлываетъ ее подъ огородъ. Поэтому рѣшено просить земскую управу, гдѣ это возможно, арендовать для школы клочекъ земли и принять на себя расходы на первое обзаведеніе школы хозяйствомъ. Были тутъ же намѣчены некоторые изъ вѣстныхъ удобныхъ мѣстъ, съ которыхъ удобно съ этого же года ввести проектируемую мѣру. Послѣ обсужденія доклада г. Преображенскаго было прочтано сообщеніе г-жи Горбуновой о постановкѣ начальнаго образованія въ Финляндіи. Г-жа Горбунова въ своемъ весьма поучительномъ докладѣ, изложивъ исторію учебнаго дѣла въ Финляндіи, обратила особенное вниманіе съѣзда на устройство руководящей части. По ея словамъ, эта часть школьнаго дѣла поставлена тамъ чрезвычайно удачно, чему доказательствомъ могутъ служить работы, выставленныя на Московской промышленной выставкѣ. Общаго какого либо плана для всѣхъ школъ по этому предмету не существуетъ, ибо родъ производства различается одинъ отъ другаго сообразно съ условіями той мѣстности, гдѣ стоитъ школа. Въ томъ и есть главное достоинство тамошнихъ руководя-

ныхъ классовъ, что они принаравливаются къ потребностямъ данной мѣстности, къ мѣстамъ промысламъ и такъ образомъ, служа образцовой мастерской для окрестныхъ мастеровъ, производятъ такого рода предметы, въ которыхъ ощущается необходимость и которые поэтому находятъ для себя всегда хорошии сбытъ. Далѣе довадица перечисляла предметы находящіяся на выставкѣ и въ заключеніе привела нѣкоторыя статистическія данныя. Изъ нихъ видно, что процентъ учащихся въ Финляндіи не только не превышаетъ, но даже нѣсколько ниже, чѣмъ въ Московскомъ уѣздѣ. Этотъ послѣдній выводъ, сколько можно было замѣтить, пришелся съѣзду очень по душѣ.

Шестое и послѣднее засѣданіе происходило на слѣдующій день. Послѣ чтенія отчета прошлаго засѣданія одинъ изъ учителей снова возобновилъ вопросъ о наблюденіи за дѣтьми домашнимъ обученіемъ, хорошии результаты котораго рѣшено увеличивать вознагражденіемъ. Главное недоумѣніе состояло въ томъ, какъ производить это наблюденіе и откуда учителю взять на него время. Послѣ же некоторыхъ незначительныхъ пререканій было высказано мнѣніе, что наблюденіе должно состоять въ томъ, что учитель посѣщаетъ эту домашнюю школу, производить въ ней частныя испытанія, дѣлаетъ учителю указанія, разумѣется только въ томъ случаѣ, когда этотъ доморощенный, по выраженію г. председателя, учитель пожелаетъ руководства, а будетъ просить совѣтъ. Что же касается до втораго недоумѣнія, то разрѣшеніе его найдено въ томъ, что посѣщенія доморощенныхъ школъ учитель можетъ производить по окончаніи собственныхъ занятій, начиная на земскій счетъ подводу въ дальнюю деревню и извѣщая заранее учителя о своемъ приѣздѣ. Затѣмъ г. председатель прочиталъ нѣсколько весьма странныхъ заявленій какого то неизвестнаго имъ учителя, который по ихъ неудачливости и были оставлены безъ обсужденія. Одно изъ этихъ заявленій толковало о томъ, что учителя не имѣть съ вѣкъ свободнаго времени, ибо завалены полгорло писмоводствомъ, веденіемъ разныхъ дѣлъ и т. д. Послѣвашились надъ этимъ, говоря словами г. председателя, вздоромъ, онъ предложилъ на рѣшеніе съѣзду слѣдующія два не легко разрѣшимые вопроса: 1) какъ легче разъяснить дѣтямъ разницу въ приставкахъ пре и при, которыя они при диктантѣ всегда путаютъ? 2) Какъ проще объяснить дѣтямъ разницу между окончаніями втораго лица единственнаго и третьяго множественнаго настоящаго времени перваго и втораго спряженія, которыя при произношеніи не легко различаются. Были высказаны некоторые ответы, но весьма неудовлетворительныя, почему и рѣшено предложить г. учителямъ обдумать эти вопросы къ будущему съѣзду. Съ этимъ докладомъ истощался запасъ имѣвшихся въ рукахъ г. председателя докладовъ и онъ прежде чѣмъ закрыть съѣздъ, нашелъ нужнымъ спросить участниковъ его, не имѣтъ ли кто изъ нихъ еще что-либо высказать или предложить съѣзду. Первымъ отозвался г. Канакотинъ, предложившій въ названіи съѣзда поднимавшійся вопросъ на прошлагоднемъ съѣздѣ вопросъ объ учительской эмеритальной кассѣ. Въ виду того, что быть можетъ малое число сельскихъ учителей принѣтствуетъ устройству этой кассы, онъ думалъ, что можно принять въ нее и городскихъ учителей. Г. Некрасовъ, находя это неудобнымъ, обратился къ г. Скалону съ вопросомъ о судьбѣ ходатайства прошлагоднего съѣзда по этому предмету. Тотъ причину задержки видѣлъ въ губернскомъ земскомъ собраніи,

которое отодвинуло этотъ вопросъ почему то до текущаго года. На основаніи этого заявленія было постановлено обратиться въ губернскую управу съ просьбой не забыть слова про этотъ вопросъ. Слѣдующее предложеніе принадлежало г. Потапову. Онъ просилъ въ немъ земство пріобрѣсти для школы съ выставки коллекціи минераловъ, весьма по его словамъ нужная для нагляднаго обученія. Съѣздъ очень сочувственно отнесся къ этому предложенію и рѣшилъ исполнить указаніе г. Потапова. Затѣмъ г. Канакотинъ просилъ у съѣзда милости и для тѣхъ изъ учениковъ, которые желаютъ поступить въ двухклассное училище, но не имѣютъ въ аттестатѣ полныхъ пятибалльныхъ отмѣтокъ, на недопущенія которыхъ въ одинъ изъ предыдущихъ дней настаивала г. Боголѣпова. Ходатайство г. Канакотина было принято. Жуковъ объявилъ съѣзду, что учителями составлена коммиссія для выработки списка книгъ, которая и займется скоро своимъ дѣломъ. Далѣе заслуживаетъ вниманія предложеніе г. Соколова. Онъ сожалѣетъ въ немъ, что въ то время, какъ для мальчиковъ открытъ доступъ въ двухклассныя училища; дѣвочкамъ, кончающимъ въ сельской школѣ, негдѣ продолжать не смотря на все ихъ желаніе свое обученіе и не можетъ ли поэтому съѣздъ какъ опредѣлить удобныя для того училища, такъ и просить земство платить въ эти училища за желающихъ дальнѣйшаго образованія дѣвочекъ. По выслушаніи этого предложенія, когда было утверждено положеніе, что родителей желающихъ, чтобы ихъ дочери не ограничивались сельской грамотой довольно много, многіе изъ учителей называли нѣкоторыя спеціальныя школы, поступленіе въ которыя они считали возможнымъ. Г. предсѣдатель справедливо однако замѣтилъ, что подъ дальнѣйшимъ образованіемъ надо разумѣть образованіе не спеціальное, а общее. Тогда было названо Рязположенское училище, гдѣ, какъ было объяснено, уже и теперь воспитываются нѣкоторыя обучающіяся въ сельской школѣ. Припомнили тутъ же, что въ этомъ училищѣ есть и теперь земскія стипендіи для этой цѣли. Цѣна 120 р. въ годъ казалась также, какъ учителямъ такъ и г. предсѣдателю очень умѣренной. Поэтому постановлено просить московскую земскую управу учредить въ Рязположенскомъ училищѣ еще новыя стипендіи. Затѣмъ г. предсѣдатель просилъ учителей и учительницъ сообщить въ началѣ будущаго года о времени экзаменовъ въ школахъ и сейчасъ въ заключеніе съѣзда выбрать, по предложенію земства, изъ своей среды пять выборныхъ для присутствія при засѣданіяхъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Произведены были по спискамъ выборы и большинство голосовъ получили слѣдующія пять лицъ: Жуковъ (25), Потаповъ (21), Боголѣпова (19), Шухвостовъ, Цвѣтковъ. Кромѣ того, такъ какъ ежемѣсячныя засѣданія для нѣкоторыхъ изъ этихъ выборныхъ затруднительны, выбраны еще четверо запасныхъ: г-жа Соллогубъ, Невскій, Канакотинъ, Преображенскій. Послѣ этихъ выборовъ съ согласія г. Скалона былъ назначенъ слѣдующій съѣздъ опять на сентябрь мѣсяцъ и г. предсѣдатель напомнилъ собранію о благодарности г. Скалону, успіями котораго обязаны учителя нынѣшнему съѣзду. Выказавъ благодарность онъ обратился къ съѣзду съ небольшою рѣчью, смыслъ которой мы постараемся изложить: Нынѣшній съѣздъ можно считать вполне удачнымъ. Несмотря на отсутствіе большаго числа докладовъ, которымъ былъ обилень прошлагодній съѣздъ, онъ удачѣе его. Всѣ доклады касались дѣла, высказывали нашъ интересъ къ школѣ. Тоже самое замѣтно было и въ преніяхъ,

которыя отличались удивительнымъ, могу сказать, безпристрастіемъ и спокойствіемъ. Вотъ эти то черты съѣзда милъ и дороги, дѣльность мысли и интересъ къ своему дѣлу. Требования, высказанныя съѣздомъ можно, по моему мнѣнію, раздѣлить на слѣдующіе три отдѣла: 1) желаніе, чтобы устранились всѣ препятствія правильнаго обученія, какъ то манкировки, несогласія съ родителями и т. д.; 2) недовольство своими задачами и желаніе большей дѣятельности, расширеніе программъ и т. д.; 3) положеніе самого учителя и стремленіе къ его улучшенію. Последнее требованіе вполне законно, вызывается самой жизнью. Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ удачей обученія. Слѣдуетъ пріобрѣсти учителю довѣріе народа. Для этого надо поставить его въ одинаковыя съ нимъ условія, надѣлать школы землей, сдѣлать существованіе учителей общественнымъ, что даетъ ему авторитетъ въ глазахъ народа. Только тогда умолкнутъ нападки на нашу школу, не будутъ больше изображать построеніе школы въ видѣ какого то неслыханнаго вторженія въ крестьянскую среду помимо ея воли, тогда только умолкнутъ несправедливыя нареканія на учителей. Но нельзя также и намъ успокаиваться на этомъ обезпеченіи; конечно оно желательно—но не въ немъ главное дѣло. Въ каждомъ человѣкѣ, хотя бы ему было и трудно жить, долженъ въ этотъ моментъ чувствоваться такой нравственный подъемъ, такая любовь къ дѣлу, которая заглушила бы всѣ неудобства жизни. Въ каждомъ человѣкѣ должно существовать недовольство собой прежде всего, ибо это несомнѣнный признакъ всякаго добросовѣстнаго человѣка. Онъ долженъ быть доволенъ своими занятіями и стремиться улучшить ихъ. Что дѣлать, что намъ живется трудно, мы добровольно взяли на себя обязанности и должны исполнять ихъ, какъ можно лучше. Надо дать больше хода сердцу—сердечное отношеніе къ дѣлу—лучшее отношеніе. Выслушавъ эту рѣчь съѣздъ выразилъ г. предсѣдателю и земству свою благодарность въ адресѣ, который по его порученію прочелъ г. Потаповъ. Г. Скалонъ отвѣчалъ съѣзду. Въ своей краткой рѣчи онъ обѣщалъ употребить всѣ усилія для созыва будущаго съѣзда и полагалъ большія упованія на допущеніе въ училищный совѣтъ выборныхъ изъ учителей. «Мы работаемъ на верху—вы внизу на мѣстѣ; когда мы дружно сойдемся и работа наша будетъ дружна и плодотворна», заключилъ г-нъ Скалонъ свой отвѣтъ. Занятія съѣзда были окончены.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Учрежденіе въ Петербургѣ «Маріинскаго» женскаго училища.—Учрежденіе въ Калугѣ благотворительской бібліотеки и читальни.—Дозволеніе принимать вологодскихъ семинаристовъ въ высшія духовныя и свѣтскія учебныя заведенія.—Приготовленія къ коронаціи.—Слухъ объ отицѣи подушной подати.

— Мы уже сообщали о предположеніи, по мысли Государыни Императрицы, открыть женскія училища, въ которыхъ бы могли получать основательное элементарное образованіе дѣвочки изъ всѣхъ сословій. Теперь мысль эта уже приведена въ исполненіе; въ Петербургѣ уже открыто одно такое училище. Въ «Правит. Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее извѣстіе: Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ открыть въ С.-Петербургѣ училище для приходящихъ дѣвицъ на слѣдующихъ основаніяхъ: Училищу присвоивается наименованіе *Маріинское*, такъ какъ оно возникаетъ по мысли Ея

Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы женскихъ учебныхъ заведеній и, находясь въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, имѣть счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Маріинское училище есть открытое учебное заведеніе и имѣетъ цѣлью доставлять общее элементарное образованіе дѣвцамъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Высшее управленіе училищемъ сосредоточивается въ лицѣ главноуправляющаго вѣдомствомъ помянутыхъ учреждений, а непосредственное управленіе ввѣряется временно особому лицу по усмотрѣнію главноуправляющаго. Въ училищѣ преподаются: Законъ Божій для православныхъ, русскій языкъ, ариметика, географія и исторія Россіи, естествовѣдѣніе, чистописание, пѣніе и рукодѣліе, по программамъ разсмотрѣннымъ и одобреннымъ Учебнымъ Комитетомъ. Курсъ ученія продолжается 4 года, съ раздѣленіемъ его на четыре послѣдовательные класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Возрастъ дѣвицъ для поступленія въ низшій классъ училища опредѣляется отъ 9 до 11 лѣтъ. Въ классѣ не должно быть болѣе 40 ученицъ.

— Въ «Калужск. еп. вѣд.» напечатанъ протоколъ общаго собранія настоятелей г. Калуги церквей, которымъ постановлено при калужскомъ епарх. женскомъ училищѣ, гдѣ нашлось свободное помѣщеніе, открыть общую благотворительскую бібліотеку съ читальнею, съ цѣлью доставить священноцерковнослужителямъ возможность расширять богословскія познанія, слѣдить за духовною литературою и поучать прихожанъ. На покупку книгъ положено ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ брать отъ каждой церкви г. Калуги по 6% съ такъ называемаго свѣчнаго палого, что по расчету дастъ ежегодно 100 р. 98 к. При бібліотекѣ предположено открыть продажу библейскихъ богослужебныхъ и другихъ духовно-нравственнаго содержанія книгъ, и кромѣ того общую какъ для духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ читальню. Завѣдываніе бібліотекою взялъ на себя безмездно настоятель ближайшей къ училищу церкви.

— Указомъ Св. Синода, въ виду того, что общее направленіе обученія и воспитанія въ Вологодской духовной семинаріи теперь оказывается соответствующимъ духу семинарскаго устава и чуждо вредныхъ вліяній, дозволено вологодскимъ семинаристамъ поступать въ духовныя академіи, а также переходить въ другіе семинаріи, наравнѣ съ воспитанниками прочихъ семинарій; министерствомъ просвѣщенія дано также разрѣшеніе принимать ихъ на общихъ основаніяхъ и въ университеты. — Извѣстно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по поводу нѣсколькихъ обнаруженныхъ случаевъ прикосновенности вологодскихъ семинаристовъ къ политическимъ дѣламъ, состоялось запрещеніе принимать ихъ въ высшія учебныя заведенія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя.

— Большая часть заказовъ ко дню священнаго коронаванія, по словамъ газеты «Новости», уже сдѣланы и исполнены. Заказы дѣлались на льготныхъ и выгодныхъ для подрядчиковъ условіяхъ. Русскимъ художникамъ и фабрикантамъ давалось предпочтеніе предъ иностранцами.

— «Новое Время», сообщаетъ, что съ начала предстоящаго года имѣется въ виду отмѣнить подушную подать съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, обязательныя отношенія которыхъ къ помѣщикамъ уже прекратились, а также окладной сборъ съ мѣщанъ, поступающей на государственныя и земскія повинности, и со всѣхъ дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ приписанныхъ къ волостямъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

БУРЯТЫ.

Русское и монгольское вліяніе на бурятъ и значеніе ихъ для успѣховъ христіанства, Домашній бытъ бурятъ. Жилище я его принадлежности. Одежда и пища. Способъ приготовленія пищи и угощеніе. Полежь у бурятъ.

Между многочисленными инородческими племенами, обитающими въ Сибири, Буряты занимаютъ видное мѣсто какъ по своей численности, такъ и по своей способности къ воспріятію образованія и христіанскаго просвѣщенія. Всѣхъ бурятъ насчитываютъ до 200 тысячъ. Большая часть изъ нихъ живутъ въ Забайкальской области, пограничной съ Монголіею, меньшая — въ Иркутской губерніи.

Надъ обращеніемъ ихъ въ христіанство трудятся нѣсколько десятковъ миссіонеровъ двухъ самыхъ значительныхъ изъ Сибирскихъ миссій — Иркутской и Забайкальской. Успѣхъ христіанскаго проповѣди между бурятами зависитъ отъ разныхъ причинъ. Преобладаніе между ними русскаго или монгольскаго или вліянія, близость къ Монголіи и удобства сношеній съ нею, отдаленность отъ нея, исповѣданіе той или другой языческой вѣры, — шаманской или буддѣйской и наконецъ управленіе извѣстнымъ вѣдомствомъ христіанскимъ или язычникомъ — все это имѣетъ весьма важное значеніе при обращеніи бурятъ въ христіанство. Чѣмъ ближе буряты обитаютъ къ границамъ Монголіи, тѣмъ сильнѣе отпечатлѣвается мертвящее вліяніе Азіи, на ихъ религіозныя вѣрованія и понятія на ихъ семейный, домашній и общественный бытъ и тѣмъ труднѣе ихъ обращеніе къ христіанству. Чѣмъ далѣе напротивъ отъ границъ Монголіи и чѣмъ ближе они обитаютъ къ русскому населенію тѣмъ сильнѣе отражается на нихъ благотворное и цивилизующее русское вліяніе.

Окруженные русскимъ народонаселеніемъ, буряты усвоиваютъ русскій языкъ и образъ жизни кочевниковъ мало по малу мѣняютъ на осѣдлый и постоянный. Таковы буряты балаганскаго вѣдомства. «Кочевыми» ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать. Если они на лѣто перебираются въ юрты, то далеко не всѣ и дѣлаютъ это отчасти по привычкѣ, по главнымъ образомъ понуждаются къ тому хозяйственными соображеніями. На берегахъ рѣкъ кормъ обыкновенно бываетъ лучше для скота, да и скотъ не трогаетъ пашень, которыя расположены въ такъ называемыхъ зимникахъ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выстроены у нихъ дома, иногда гораздо лучше, чѣмъ у русскихъ. Земледѣліе у нихъ весьма развито; огородничество также дѣлаетъ быстрые успѣхи. Есть мѣстности, гдѣ въ ущербъ хлѣбопашеству занимаются разведеніемъ огурцовъ и арбузовъ. Звѣроловствомъ вовсе не занимаются, такъ какъ считаютъ для себя болѣе выгоднымъ убирать во время хлѣбъ и продать его, чѣмъ цѣлымъ день шляться по лѣсу и убить одну бѣлку, которая стоитъ не болѣе 15 коп. Домашній бытъ также не остался безъ русскаго вліянія. Въ избѣ бурятъ балаганскаго вѣдомства можно найти все русское и если бы не костюмъ и типъ лица, то можно было бы забыть, что сидишь у бурятъ. Впрочемъ свой національный костюмъ буряты носятъ только дома; отправляясь же куда нибудь они надѣваютъ русское платье, а богатые носятъ сюртуки и пиджаки. Въ гражданскомъ отношеніи они совершенно слились съ русскими. Право свое, основанное на обычаяхъ, они совершенно забыли и судятся обыкновеннымъ волостнымъ судомъ, исключая тяжбъ по взысканію казны, котораго не признаетъ нашъ законъ.

*) Иркут. Еп. Вѣд. № 12 и 13-й.

Подчиняясь русскому влиянію въ своемъ домашнемъ и общественномъ быту, усвоивъ русскій языкъ, одежду и образъ жизни и занятія, буряты, не могли уклониться отъ воздѣйствія на нихъ православной вѣры, несмотря на извѣстный индифферентизмъ русскаго сибиряка къ религіи. Христіанскія идеи и понятія, хотя и медленно, но проникаютъ въ сознание и жизнь буряты. «Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ балаганцы перестали называть принявшихъ св. Крещеніе «собаками» и чуждаться ихъ. Некрещенные при обращеніи члена своей семьи говорятъ: ганда, т. е. хорошо ты сдѣлалъ, и привѣтствуютъ его поцѣлуями. Благодаря любознательности, знанію русскаго языка и развитію грамотности, буряты сами знакомятся съ христіанствомъ, бываютъ въ церквахъ и соблюдаютъ тѣ или другіе христіанскіе обряды. Въ старину бывали случаи, когда некрещенные инородцы цѣлыми улусами поднимали иконы и просили священника благословить ихъ поля; въ настоящее время въ извѣстные праздники, особенно чтимые ими, напр. Николинъ день, Успеніе, Пасху и др. они наполняютъ собою церкви!» Ихъ безнравственные и пьяные шаманы не въ состояніи поддержать упадающее язычество и претиводѣйствовать неотразимому и благотворному влиянію христіанства.

«При такомъ положеніи дѣла, говоритъ опытный наблюдатель надъ жизнью инородцевъ, задача миссіонера легка. Стоитъ только приобрѣсти любовь и довѣріе инородцевъ и влияніе на нихъ упрочено. Напрасно нѣкоторые называютъ буряты тварью и безчувственною скотиною. Нѣтъ, натура инородцевъ не такъ испорчена, а пожалуй чище, чѣмъ у русскаго сибиряка. Люби ихъ, дѣлай имъ добро, бывай у нихъ за просто, радуйся ихъ радостію, вникай въ ихъ нужды, просвѣщай ихъ, учи и разъясняй и сердца ихъ будутъ открыты для сѣянія слова Божія». Разнодушіе русскихъ сибиряковъ къ дѣламъ вѣры не оказываетъ большаго препятствія къ воздѣйствію на инородцевъ христіанскаго ученія; сами буряты, по словамъ автора статей, изъ коихъ мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, съ презрѣніемъ смотрятъ на нашихъ нравственныхъ уроковъ и удивляются, какъ Богъ терпитъ ихъ.

Такимъ образомъ близость инородцевъ къ русскому населенію, открывая доступъ къ влиянію на нихъ въ домашнемъ и общественномъ быту, независимо отъ доброй воли и усердія самихъ русскихъ, равнодушныхъ къ религіозному состоянію инородцевъ, производитъ перемѣну и въ этомъ послѣднемъ отношеніи и предрасполагаетъ ихъ къ принятію христіанства. Чѣмъ чаще инородцы входятъ въ сношенія съ русскими, тѣмъ сильнѣе должно отражаться на нихъ влияніе послѣднихъ и тѣмъ быстрѣе и легче долженъ совершаться религіозный переворотъ. Сила Христова ученія, неотразимо дѣйствуя на грубость идолопоклонниковъ, должна подчинить и покорить ихъ въ ближайшемъ будущемъ.

Въ совершенно иномъ состояніи, — состояніи умственной и нравственной неподвижности, апатіи, дикости и грубости находятся инородцы, обитающіе по границѣ съ Монголіею. Въ такомъ состояніи находятся буряты тункинскаго вѣдомства, въ особенности въ той части его, которая непосредственно граничитъ съ Монголіею и въ которой расположены три миссіонерскія стана. Чѣмъ ближе знакомимся съ жизнью буряты этого вѣдомства, говоритъ авторъ, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что имѣемъ дѣло чуть не съ современниками Чингисъ-Хана. Несмотря на то, что Монголія давно стоитъ неподвижно въ своемъ развитіи и находится въ состояніи

духовнаго усыпленія, наши инородцы имѣютъ непреодолимое тяготѣніе къ ней, какъ къ своему центру и почерпаютъ изъ нея свою религіозную премудрость, въ коей научаютъ ихъ заграничныя ламы. Вліяніе Монголіи сказывается во всемъ: въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, образѣ жизни, привычкахъ и обычаяхъ, въ устройствѣ жилищъ, домашней обстановкѣ и семейныхъ правахъ. При взглядѣ на апатичныя и не возмутимыя лица буряты, пассивно подчиняющихся всему, при взглядѣ на ихъ грязную домашнюю обстановку выносите тяжелое и подавляющее впечатлѣніе. Многіе изъ русскихъ не иначе называютъ буряты, какъ тварью и убѣждены, что только мѣрами строгости можно сдѣлать изъ нихъ людей, заставить ихъ очиститься отъ грязи, въ какой они живутъ и вывести ихъ изъ тьмы язычества.

«Бѣдна и грязна домашняя обстановка буряты Тункинскаго вѣдомства. Убогія юрочки, сколоченныя кое-какъ, чуть не изъ жердей, мало представляютъ удобствъ для жизни. Если прибавить къ этому, что обитатели ея не одни только люди, но и животныя всевозможныхъ родовъ и видовъ — собаки, телята, овцы и пр., то становится непонятнымъ, какъ человекъ можетъ раздѣлять свое жилище съ такимъ обществомъ, которое нестерпимо портитъ воздухъ въ юртѣ и распложаетъ множество всякаго рода паразитовъ». Въ такихъ юртахъ, обмазанныхъ кое-какъ коровьимъ пометомъ, буряты-окинцы, подобно своимъ соплеменникамъ монголамъ, живутъ зиму и лѣто. Вѣтеръ сквозитъ въ ней вездѣ и постоянно поддерживаемый огонь на очагѣ мало согреваетъ. Пребываніе въ бурятскихъ юртахъ для непривыкшаго къ нимъ крайне вредно и опасно для здоровья. О. миссіонеръ наблюдалъ, что при морозѣ въ 30 градусовъ термометръ показываетъ у очага 30 и болѣе градусовъ тепла, смотря по тому, сколько въ немъ дровъ положено, а за спиною грѣющагося 20—21 градусовъ холода. Такимъ образомъ тѣлу приходится, по его замѣчанію, въ одно и тоже время быть въ двухъ климатахъ самомъ жаркомъ и холодномъ. Ночью же, когда заснутъ всѣ обитатели юрты, огонь на очагѣ, истребивъ остатки дровъ, гаснетъ, и въ ней становится также холодно, какъ и на открытомъ воздухѣ. Отъ дыханія при большомъ морозѣ голова покрывается инеемъ и превращается въ копну снѣга. Сами буряты чрезвычайно выносливы и терпѣливы на холодѣ. О. миссіонеръ рассказываетъ, что одинъ буряты, провожавшій его въ Тунку, ѣхалъ въ подаренномъ имъ дырявомъ драповомъ халатѣ надѣтомъ на голое тѣло, и въ холодныхъ сапогахъ безъ чулокъ при тридцатиградусномъ морозѣ, и остался цѣль, ничего себѣ не отморозивъ. Дѣти буряты лѣто и зиму ходятъ нагиими.

На зиму буряты-тункинцы строятъ себѣ «избушку, сколоченную кое-какъ изъ бревенъ, съ отверстіями вмѣсто оконъ, ватянутыми пузырями, промасленнымъ миткалемъ, слюдой, и только рѣдко можно увидѣть обломки стекла. Входя въ избушку, васъ поразитъ необыкновенное зловоніе и мракъ, такъ какъ пузырь и миткаль слабо пропускаютъ свѣтъ. Пока глазъ вашъ не осмотрится, не рѣшайтесь идти далѣе отъ двери, а то вы непременно спотынетесь на овцу, теленка или собаку, которая не любитъ пропускать обиды и безъ церемоніи хватитъ васъ за ногу». Зловоніе въ бурятскихъ избушкахъ такъ велико, что духъ захватываетъ и позываетъ на рвоту. Кромѣ животнаго аромата тутъ есть еще другой — кислородный и до того рѣзкій, что не заглушается животнымъ, — это вонь отъ арцы и разлагающагося молока. Надо

замѣтить, что избушки не конопатятся, только щели кое-какъ затыкаются мохомъ, но это мало помогаетъ: вонь и густота воздуха такъ велики, что хоть топоръ вѣшай, говоря простонароднымъ языкомъ. Но такъ какъ человекъ къ всему привыкаетъ, то и вы обтерпитесь.

«Здороваясь съ хозяевами, вы ищите мѣста, гдѣ бы присѣсть. Не трудитесь,—ни стула, ни скамейки, ни лавочки вы не найдете, а извольте прямо, по азиатскому обычаю садиться на полъ, для чего вамъ постелить деро, въ родѣ нашего коврика, сшитое изъ лапокъ овецъ или козюль. Впрочемъ если вы русскій и почтенный гость, то вамъ притащутъ деревянный обрубокъ или ящикъ, положить на него деро и усадить васъ. Въ избѣ бурята вы увидите прежде всего подобие печи, сбитое изъ глины, котель или кастрюлю, ступку деревянную, въ которой толкутъ поджареную рожь, и въ беспорядкѣ разбросанную одежду. Въ переднемъ углу противъ входа вы примѣтите слабое мерцаніе огонька. Это горитъ священный огонь на божьемъ столѣ. На немъ разставлены различной формы и величины металлическіе, глиняные и бумажные бурханы, предъ которыми стоятъ металлическія чашечки, въ родѣ нашихъ пепельницъ, съ водою, хлѣбомъ, мясомъ и масломъ. Последняя, т. е. чашечка съ масломъ зажигается въ честь прѣзжаго почетнаго гостя, вмѣстѣ съ тоненькой ароматной свѣчкой (кужи)».

Во главѣ бурхановъ становится обыкновенно шикая — муни или, что тоже,—будда, а предъ нимъ маленькія ночевочки, въ которыхъ курится вересъ или богородская трава. Каждый буряты при входѣ въ юрту дѣлаетъ по направленію къ бурханамъ три земныхъ поклона, положивъ предварительно сложенные ладони ко лбу. Удушливый воздухъ и зловоніе гонитъ вонь изъ избы. Сами буряты не любятъ долго сидѣть въ ней и даже зимою больше пребываютъ въ юртахъ, чѣмъ въ избѣ, только въ трескучіе морозы ходятъ почевать туда. Постоянными обитателями въ ней бываютъ новорожденныя домашнія животныя.

«Буряты вовсе не заботятся о чистотѣ, и грязь становится какъ бы природной ихъ стихіей. Чувство брезгливости, какое испытываешь при взглядѣ на грязную до тошноты обстановку, бурятамъ вовсе неизвѣстно. Одѣваются они крайне неприхотливо и перьяшливо. Верхній дыганъ ихъ бываетъ приличенъ иногда, но только сверху. Но Боже васъ сохрани надѣть его,—одежда ваша покроется множествомъ паразитовъ. Рубашку буряты надѣваетъ въ рѣдкіе торжественные случаи, но изъ какой она матерія сшита, вы не за что не узнаете,—до того она засалена. Такъ называемый умудонъ кожаный, мѣхомъ внизъ шьется, кажется, разъ на всю жизнь. Тѣло свое буряты никогда не моетъ и только тогда ополоснется, когда нечаянно упадетъ въ рѣку. Голову свою буряты брѣютъ, оставляя одну косу на макушкѣ и тѣмъ застраховываютъ ее отъ паразитовъ». Въ пищу буряты крайне неразборчивы. «Котель, въ которомъ варится чай, смѣшанный съ мукою—главная ихъ пища, никогда не моется. Но это еще туда сюда, такъ какъ котель, часто оставаясь безъ воды, на огнѣ до красна накаляется и грязь въ немъ выгораетъ. Но ихъ деревянная саба, въ которую они вливаютъ вскипяченный чай, выдолбленная изъ дерева или сдѣланная изъ берестовой коры, представляетъ собою верхъ мерзости. Наша лахань, въ которую вливаютъ помои и поятъ свиней, чище, потому что она отъ времени до времени освобождается и успѣваетъ высохнуть. Саба же никогда не моется,

потому что буряты мыть ее считаютъ за грѣхъ, отъ чего въ ней образуется грязь по крайней мѣрѣ на палецъ толщины и заводятся черви. И вотъ хлѣбосольная и услужливая хозяйка, наполнивъ такую посудину сварившимся чаемъ, ставитъ ее предъ вами и тутъ же, на вашихъ глазахъ, тщательно обливавъ собственнымъ языкомъ китайскую чашку, подаетъ ее вамъ и покорнѣе проситъ покушать чайку. Послѣ чаепитія слѣдуетъ угощеніе мясомъ. Въ юрту вносятъ барана, кладутъ его на спину, вырѣзываютъ отверстие надъ сердцемъ животнаго и руками вырываютъ его сердце. Съ убитаго такимъ образомъ барана обдираютъ шкуру, развѣшиваютъ ее въ юртѣ, а тушу кладутъ на полъ, устланный всевозможными нечистотами и потрошатъ; мясо теряетъ свой естественный цвѣтъ и покрывается слоемъ грязи. Взявъ кишки, хозяйка своими пальцами освобождаетъ ихъ отъ помета и наливаетъ ихъ кровью. Затѣмъ вся эта грязная масса, т. е. мясо и кишки кладутся въ котель и варятся для угощенія гостей. Но лишь только мясо успѣетъ вскипѣть раза два-три, какъ его въ полусыромъ видѣ начинаютъ вытаскивать крючьями и класть на тышникъ, никогда конечно немоющийся. По бурятскому этикету гостямъ неумѣстно подавать цѣлыми кусками, поэтому буряты-прислушники своими руками, у которыхъ бѣдѣются только ногти, рѣжутъ на маленькіе кусочки, кладутъ ихъ на табукъ (въ родѣ тарелки) и ставятъ предъ вами. Мясо ѣдятъ безъ хлѣба и соли. Послѣ того угощаютъ васъ другимъ блюдомъ. Въ оставшуюся послѣ мяса воду въ котлѣ сыпать муки и кипятить ее. Получается что-то въ родѣ жидкаго клейстера. Уважая вашу чистоплотность, хозяйка облизываетъ чашку и наливаетъ вамъ вскипяченную смѣсь. Въ заключеніе предлагается такъ называемое зуухэ, приготовленное изъ масла или смѣтаны, смѣшанныхъ съ мукой. Это довольно вкусное и лакомое блюдо и кушается съ аппетитомъ».

Во время угощенія собраніе ведетъ рѣчи о сѣтоводствѣ, звѣриныхъ промыслахъ, и т. п., иногда рассказываются сказки, поются пѣсни и вспоминается старина; при многочисленныхъ собраніяхъ играютъ на скрипкѣ и сордо (родъ нашей флейты), предлагаютъ загадки, рассказываютъ подвиги бакшеевъ и читаютъ что-либо изъ религіозныхъ книгъ. Въ концѣ всего, когда вдоволь наговорятся и послушаются, предлагаютъ спать.

Для сна у буряты нѣтъ кроватей, — ложатся на полу, разославъ предварительно войлоки, а въ голову кладутъ шубу или подушку, набитую шерстью и твердую, какъ камень. Предъ отходомъ ко сну читаютъ краткую молитву на тибетскомъ языкѣ, состоящую изъ нѣсколькихъ словъ. «Прочитавъ ее, потихоньку дуютъ по направленію къ груди и затѣмъ ложатся всѣ рядомъ вокругъ огня и непремѣнно живутъ къ нему. Непривычному человеку трудно уснуть въ бурятской юртѣ или избѣ. Паразиты нестерпимо васъ мучаютъ всю ночь. Изъѣденные и измученные ими, вы очень рады привычкѣ буряты вставать съ зарей». Вставъ и осмотрѣвшись, вы увидите ваши руки и лицо покрытыя сажей. Подушка, на которой вы лежали, чуть ли не на вершокъ покрыта копотью, перемѣшанной съ жиромъ. У буряты подушки валяются по полу, падаютъ иногда въ такъ называемыя ночевки, гдѣ лежало мясо, которымъ васъ угощали. О. миссіонеръ Шимковскаго стана, авторъ представленнаго очерка жизни буряты, говоритъ, что онъ, въ избѣжаніе быть запачканнымъ сажей, всегда спитъ на конскомъ потникѣ, взятомъ изъ подъ

подъ сѣдла, а самое сѣдло кладеть себѣ въ головы вмѣсто подушки.

Таковъ образъ жизни и домашняя обстановка бурятъ, живущихъ въ первобытномъ, грубомъ состояніи и лишенныхъ цивилизующаго русскаго вліянія. Грязь и нечистоплотность ихъ больше всего возбуждаетъ отвращеніе въ русскомъ человѣкѣ, привыкшему къ некоторымъ удобствамъ жизни, порядку и чистотѣ и побуждаетъ его отказываться отъ предлагаемаго бурятами угощенія, не смотря на безграничное ихъ гостепріимство. Но буряты крайне самолюбивы и чувствуютъ обиженными и оскорбленными тѣми, кои по безгладности отказываются отъ ихъ пищи. Бывали случаи, передаетъ миссіонеръ, что буряты выгоняли такихъ вошь изъ своей юрты. Чтобы не возбудить непріятнаго чувства самолюбивыхъ и обидчивыхъ бурятъ, о. миссіонеръ подаетъ имъ примѣръ чистоплотности, самъ первоначально очищаетъ отъ грязи ихъ яши и котлы, моетъ ихъ и научаетъ держать въ чистотѣ пищу и посуду.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе англичанъ въ Египтѣ. Реорганизациа египетской арміи. Сулъ надъ главными виновниками возстанія. Казнь одного мятежника. Комиссія по вознагражденію за убытки во время мятежа. Возстаніе арабовъ. Бѣство Мидхата-паша.

— Намѣренія Англійскаго правительства относительно Египта пока еще не опредѣлились съ достаточною точностью и ясностью. На запросъ Порты о времени удаленія англійскихъ войскъ изъ Египта англійскій посоль далъ довольно уклончивый отвѣтъ, что часть англійскихъ войскъ уже покинула Египетъ (войска прибывшія изъ Индіи дѣйствительно начали отправляться обратно) и что Англійское правительство желаетъ, чтобъ оставшіяся войска вернулись поскорѣе, но такъ какъ Англія принесла много жертвъ для успокоенія Египта и такъ какъ на ней лежитъ большая отвѣтственность, то она должна ввести мѣры для обезпеченія продолжительнаго и полнаго спокойствія, для чего конечно необходимо, чтобы часть войска осталась въ Египтѣ. Египетская армія декретомъ Хедива распушена и реорганизациа ея поручена извѣстному турецкому генералу, англичанину по происхожденію Бекеръ-пашѣ, который поспѣшилъ оставить турецкую службу. Совѣтъ египетскихъ министровъ постановилъ отмѣнить тѣ декреты, которые изданы подъ вліяніемъ и по настоянію военной партіи и коими увеличено жалованье офицеровъ; далѣе совѣтъ постановилъ отмѣнить ненормальное распределеніе пенсій. Въ Египтѣ пока все спокойно. Государственные сборы поступаютъ по настоящее время медленно, такъ какъ весьма трудно продавать земледѣльческіе продукты, въ виду того, что иностранные купцы еще не прибыли во внутреннія области страны. Тамъ не менѣе Египетское правительство твердо надѣется что оно совладеетъ съ трудностями по оплатѣ купоновъ государственнаго долга. Надъ главными виновниками возстанія Араби, Тульбой и другими арестованными въ числѣ 80 человекъ начато слѣдствіе и ведется въ строжайшей тайнѣ; разбирательство дѣла впрочемъ будетъ публичное и обвиняемымъ предоставлены будутъ все средства для оправданія. Есть слухи, будто на допросѣ Тульба-паша отрицалъ,

что онъ принималъ участіе въ возстаніи и былъ главнокомандующимъ арміи бунтовщиковъ; съ другой стороны, что въ рукахъ англійскаго правительства есть документы, показывающіе прямое участіе Араби паша въ грабежахъ и убійствахъ, совершенныхъ въ Александріи. Англійское правительство внимательно наблюдаетъ за ходомъ слѣдствія, и англійскій консулъ Малетъ заявилъ египетскому правительству, что даже и предварительныя мѣры не могутъ быть приняты безъ вѣдома его правительства. 25 Сентября исполнена въ Александріи казнь надъ Хаджи-мустафой, однимъ изъ главныхъ виновниковъ насилій, совершенныхъ 11 іюля надъ европейцами. «Gazette Egyptienne» сообщаетъ, что по предложенію одной изъ державъ будутъ учреждены двѣ комиссіи по вознагражденію за убытки. Первая будетъ состоять изъ представителей всехъ великихъ державъ со включеніемъ представителя Греціи и рассмотреть все ходатайства о вознагражденіи за понесенныя убытки. Вторая комиссія займется изысканіемъ средствъ для возмѣщенія убытковъ, такъ какъ Египетское правительство отказывается уступить для этой цѣли доходы предназначенные на покрытие государственнаго долга.

— По извѣстіямъ англійскихъ газетъ изъ Константинополя, среди арабовъ въ Геджасѣ снова вспыхнуло возстаніе, которое, какъ слышно, имѣетъ цѣлью провозглашеніе новаго калифа взамѣнъ турецкаго султана, коего обаяніе неизмѣримо пострадало вслѣдствіе послѣднихъ событій въ Египтѣ. Полагаютъ, что шерифъ Мекки горячо сочувствуетъ этому движению, и удаленіе его Портой приписываютъ именно этой причинѣ.

Появилось въ газетахъ извѣстіе о бѣгствѣ очень извѣстнаго некогда турецкаго государственнаго человека Мидхата-паша изъ Таифа, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ВОЗВНОВЛЕНІЕ СОВЕСѢДОВАНІЙ СЪ НАРОДОМЪ.

Въ читальнѣ при Матросекой богадѣльнѣ отецъ протоіерей Д. Г. Богоявленскій 26 сентября возобновилъ обычныя свои собесѣдованія съ народомъ. Предъ началомъ открывающихся этихъ болѣе чѣмъ нужныхъ для народа занятій, по желанію самаго собравшагося народа, отправлено было молебствіе Спасителю и Его Пречистой Матери, при чемъ о. протоіерей обратился къ народу съ рѣчью, въ которой между прочимъ сказалъ, что двѣнадцатилѣтнія собесѣдованія его съ народомъ много унесли у него здоровья, особенно пострадали и страдаютъ голосовые органы, которымъ, по совѣту врачей, неотложно слѣдовало бы дать успокоеніе и отдыхъ, иначе—можетъ быть печальный исходъ—совершенная потеря голоса, или что еще горше... Но имѣя въ виду сильное желаніе и любовь народа къ такимъ полезнымъ занятіямъ, онъ пренебрегаетъ своимъ здоровьемъ, открываетъ опять обычныя свои собесѣдованія, и не прекратитъ ихъ, развѣ только Господу будетъ угодно призвать его къ иной дѣятельности, къ инымъ трудамъ. Въ заключеніе рѣчи о. протоіерей пригласилъ всехъ присутствующихъ обратиться съ молитвою къ Господу Богу, и испросить Его благословенія на предстояція занятія. Послѣ рѣчи началъ былъ молебенъ, въ концѣ котораго возглаголено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Іоанниію и всемъ православнымъ христіанамъ, — и тотчасъ же послѣ молебна начата была о. протоіеремъ бесѣда. Эти бесѣды будутъ происходить каждый воскресный день съ 5-ти часовъ вечера.

При семъ прилагается № 26-й Офіціальный отдѣла.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.